

МЕЖКУЛЬТУРНАЯ КОММУНИКАЦИЯ: АНАЛИЗ, СОПОСТАВЛЕНИЕ, ПЕРЕВОД

Особенности ситуации судебного перевода с точки зрения коммуникативно-функционального подхода

Specific Features of Court Translation Communicative Situation in the Context of Communicative-Functional Approach

DOI: 10.12737/2587-9103-2024-13-1-25-31

Получено: 20 декабря 2023 г. / Одобрено: 12 января 2024 г. / Опубликовано: 26 февраля 2024 г.

А.А. Ларин

Канд. юр. наук, доцент,
директор бюро переводов «Альба»,
член правления и руководитель юридической службы
Союза переводчиков России, переводчик

A. A. Larin

CEO of Alba Translating Company, Ph.D. (Law),
Associate Professor,
Board Member and Chief Legal Officer of the
Union of Translators of Russia, Practicing Translator

Л.Б. Обидина

Канд. юр. наук, доцент

L.B. Obidina

Ph.D. (Law), Associate Professor

В.В. Сдобников

Д-р филол. наук, заведующий кафедрой теории
и практики английского языка и перевода
Нижегородского государственного лингвистического
университета им. Н. А. Добролюбова,
председатель правления СПР,
почтовый адрес Союза переводчиков России (СПР):
Россия, 111024, Москва, ул. Авиамоторная, д. 50,
стр. 2, пом. XIV, ком. 65, оф. 7,
e-mail: org@rutrans.org

V.V. Sdobnikov

Doctor of Sciences (Philology), Associate Professor,
Head, Department of English Language and
Translation,
Nizhny Novgorod State Linguistic University,
Chairman of the Board of the Union of Translators of
Russia,
UTR address: office 7, comp. 65, room XIV, p. 2, 50,
Aviamotornaya St., Moscow, 111024, Russia,
e-mail: org@rutrans.org

Аннотация

В статье рассматриваются особенности коммуникативной ситуации судебного перевода с точки зрения коммуникативно-функционального подхода. На основе анализа требований законодательства и переводческой практики сформулированы цели и задачи судебного перевода, его особенности и отличительные черты от прочих видов переводческой деятельности, в том числе неодинаковый социальный статус коммуникантов, вынужденность ситуации общения и непрофессионализм одного из участников коммуникации. В статье предлагаются конкретные пути повышения качества судебного перевода, дается краткий обзор ранее предпринятых авторами шагов по институционализации судебного перевода и созданию в Российской Федерации единого реестра судебных переводчиков, раскрывается план работы авторов в рамках реализации проекта, поддержанного Фондом грантов мэра Москвы «Разработка и апробация региональной модели института судебного перевода г. Москвы»¹.

Ключевые слова: судебный перевод, присяжный перевод, коммуникативная ситуация, коммуникативно-функциональный подход.

Abstract

The article examines specific features of the communicative situation of court translation and interpreting in the context of the communicative-functional approach. Based on legislation and translation practice analysis, the authors formulate purposes and objectives of court translation and interpreting, its features distinguishing it from other types of translation and interpreting activities, such as unequal social status of communicants, the forced nature of the communication and the lack of professionalism on one side. The authors propose specific ways to improve the quality of court translation and interpreting, provide a brief summary of their previous efforts towards institutionalizing court translation and creating a unified register of court translators and interpreters of the Russian Federation. The authors' work plan within the framework of the project supported by the Moscow Mayor's Grant Fund "Development and testing of the regional model of the institute of court translation in Moscow" is disclosed².

Keywords: court translation, court interpreting, sworn translation, sworn interpreting, communicative situation, communicative-functional approach.

Работа выполнена при поддержке Фонда грантов мэра Москвы «Разработка и апробация региональной модели института судебного перевода г. Москвы (договор № 229-ГМ/23 от 10.10.2023)

¹ Договор № 229-ГМ/23 от 10.10.2023.

² Contract No. 229-GM/23 dated 10.10.2023.

Введение

Цели и задачи судебного перевода

Коммуникативная ситуация судебного перевода сравнительно недавно стала предметом научных исследований в отечественном переводоведении. В настоящее время преобладающей является точка зрения о близости судебного перевода к переводу в социальной сфере. При этом в качестве главных особенностей коммуникативной ситуации судебного перевода, отделяющих его от других видов перевода в социальной сфере, называют особый судебный дискурс, биполярный характер коммуникации по линии «конфронтация — сотрудничество», особый статус судебного переводчика, единую предметную действительность в сознании коммуникантов, частый расширительный перевод в отношении иноязычного коммуниканта и более сухой в адрес судьи [7].

С указанными особенностями безусловно можно согласиться, но с позиций коммуникативно-функционального подхода важнейшим является вопрос о цели осуществления перевода, и этот вопрос, на наш взгляд, невозможно решить без анализа установленных законодательством целей и задач уголовного судопроизводства, участником которого становится переводчик. Статья 6 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации указывает назначение¹ уголовного судопроизводства в защите прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений, а равно в защите личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод. Уголовное преследование и назначение виновным справедливого наказания в той же мере отвечают назначению уголовного судопроизводства, что и отказ от уголовного преследования невиновных, освобождение их от наказания, реабилитация каждого, кто необоснованно подвергся уголовному преследованию.

Уголовное дело — это конкретная жизненная ситуация, в отношении к которой решается вопрос о применимости норм материального уголовного права и осуществляются процессуальные действия. При этом несмотря на то, что в статье 6 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее — УПК) [12] говорится о защите прав и интересов лишь физических и юридических лиц, уголовное судопроизводство — отрасль публичного права, поэтому ч. 1 ст. 6 УПК следует толковать расширительно как защиту не только частных, но и публичных интересов [13, с. 73]. Перечень таких интересов содержится в ч. 3 ст. 55 Конституции РФ и включает защиту основ конституционного строя,

нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства.

Согласно ч. 1 ст. 68 Конституции РФ [11] государственным языком Российской Федерации на всей ее территории является русский язык. Указанное положение Конституции нашло развитие в отраслевых нормативных актах. Так, в соответствии со ст. 18 УПК производство в судах ведется на русском языке, а также на государственных языках республик, входящих в Российскую Федерацию. При производстве с участием лиц, не владеющих языком, на котором ведется судопроизводство, законодательством предусмотрено участие переводчика, который содействует осуществлению всего комплекса процессуальных функций и задач судопроизводства, обеспечивает необходимые условия для установления объективной истины по делу. Таким образом, законодатель рассматривает участие переводчика отнюдь не как техническую меру, но как конституционную гарантию прав граждан и интересов правосудия. Именно качество перевода в условиях следствия и судопроизводства является одним из важнейших показателей соблюдения законности, соответствия мировым юридическим стандартам, обеспечения прав всех участников правоохранительных действий.

Дискуссии о понятии «судебный перевод» и его месте среди прочих видов перевода (Методы и материалы. Обзор литературы. Результаты и дискуссия)

В современном переводоведении понятия «судебный перевод» и «присяжный перевод» часто отождествляются с юридическим переводом, с чем нельзя согласиться, поскольку определяющее значение для этих видов переводческой деятельности имеет не тематика, а особая коммуникативная ситуация, в которой осуществляется перевод. Строго говоря, тематика в ситуации судебного перевода может быть любой. Уголовный закон содержит составы преступлений, которые относятся к различным видам человеческой деятельности, от строительства и финансов до военной службы и экологии.

Между тем отождествление судебного перевода с переводом юридическим — это лишь одно из проявлений той неопределенности о сущностных характеристиках этого вида переводческой деятельности, которая существует в представлениях профессиональных переводчиков, переводоведов и неспециалистов в области перевода. Одна из причин этой неопределенности, пожалуй, основная причина, кроется в том, что в науке о переводе, которая призвана раскрыть сущность того или иного вида пере-

¹ Синонимом слова «назначение» является понятие «цель» [17, с. 373]. Следовательно, в ст. 6 УПК речь идет о цели судопроизводства.

вода, до сих пор не выработано четкое представление о том, что представляет собой судебный перевод как таковой и какова специфика ситуации, в которой он осуществляется.

Для решения этой задачи в теории перевода следует определить особенности коммуникативной ситуации судебного перевода, его характерные черты, отличия судебного перевода от так называемого конференц-перевода (т.е. устного перевода, осуществляемого в иных официальных ситуациях), определить место судебного перевода среди прочих видов перевода в социальной сфере. При этом необходимо учитывать, что в суде и правоохранительной деятельности возможно применение различных видов устного и письменного перевода, форм и техник работы переводчика.

Так, последовательный устный перевод устного текста — двухсторонний или многосторонний — применяется в ходе производства вербальных судебных и следственных действий, связанных с получением информации, подаваемой в устной форме; таковыми являются допросы участников по делу, очные ставки, проверки показаний на месте, следственные эксперименты и другие. Именно эта форма устного перевода является основной для судебной деятельности во всём мире, имея в виду её состязательный характер: суд и представители сторон активно участвуют в представлении и исследовании доказательств, что побуждает их находиться в постоянном диалоге.

Письменный перевод письменного текста в досудебном и судебном производстве по уголовным делам в Российской Федерации применяется для перевода процессуальных актов органов предварительного расследования и суда, важнейшими среди которых являются решения (постановления, приговоры), содержащие формулировку обвинения лица в преступлении.

Закон установил право участников уголовного процесса получать копии определённых актов. Для потерпевшего — документы, указанные в п. 13 ч. 2 ст. 42 УПК; для гражданского истца — копии решений, относящихся к предъявленному им гражданскому иску (п. 13 ч. 4 ст. 44 УПК); для подозреваемого — копии документов, перечисленных в п. 1 ч. 4 ст. 46 УПК; для обвиняемого и подсудимого — постановления о привлечении его в качестве обвиняемого, о применении к нему меры пресечения, о назначении экспертизы, обвинительное заключение или обвинительный акт, приговор, принесенные по делу жалобы и представления (пункты 2, 18, 19 ч. 4 ст. 47 УПК) [12].

Полнота, правильность перевода — как устного, так и письменного, — зависят от профессиональной

подготовки переводчика, а его языковая компетенция (компетентность) могут повлиять на достоверность доказательственной информации по делу и, как результат, на итоговое судебное решение [5].

Проводимые в настоящее время теоретические исследования в области судебного перевода [1– 6; 9] позволяют сделать некоторые, возможно, предварительные, но, несомненно, значимые выводы о специфике этого вида переводческой деятельности и его принципиальных отличиях от прочих видов перевода.

Первое, на наш взгляд, очевидное отличие судебного перевода от конференц-перевода — неодинаковый социальный статус коммуникантов. В ситуации конференц-перевода (международная конференция, официальные переговоры, интервью и т.п.) коммуниканты имеют одинаковый статус, часто принадлежат к одной и той же профессиональной группе. Конфигурация ролей коммуникантов в ситуации судебного перевода иная: представители языкового большинства выступают от имени определенного государственного (судебного или следственного) органа, в то время как представитель языкового меньшинства относится к категории частных лиц. Неизбежно представители языкового большинства обретают более высокий социальный статус по сравнению со статусом представителя языкового меньшинства (подсудимого, свидетеля, потерпевшего) [10, с. 45].

Второе отличие ситуации судебного перевода заключается в том, что один из коммуникантов (представитель языкового меньшинства) вынужденно оказался в данной ситуации [7, с. 42]. Можно сказать, что в этой ситуации имеется элемент принуждения. Как пишет С.В. Стародубов, «будь то беженцы, которые покинули зону ведения боевых действий, либо иностранцы, пострадавшие в ходе обрушения здания, безусловно, всех их будет объединять одно: они не желали и не предвидели подобного развития событий» [Там же]. К перечисленным категориям можно отнести и мигрантов, которые оказались в чужой для них стране по экономическим причинам.

Третья характерная черта коммуникативной ситуации судебного перевода: один из коммуникантов является *непрофессионалом* в той сфере, в которой он вынужденно оказался. Очевидно, что представитель языкового меньшинства не обладает таким же объемом знаний в юридической сфере, которым располагает представитель языкового большинства (судья, следователь, прокурор, адвокат).

Указанные характеристики коммуникативной ситуации судебного перевода — причина неравенства коммуникантов, которое можно рассматривать в качестве имманентного свойства данной ситуации.

Но есть еще одна характеристика, которая обретает особую значимость именно в судебном переводе, а именно межкультурные различия. Представитель языкового меньшинства неизбежно воспринимает происходящее в суде или на стадиях досудебного расследования через призму своей культуры, своего собственного — национально специфичного — опыта. По сути, здесь имеет место наложение, объединение разных факторов — языкового барьера, различий в социальных статусах коммуникантов, вынужденной вовлеченности одного из коммуникантов в саму ситуацию судебного перевода, отсутствия у представителя языкового меньшинства профессиональных знаний и различий в менталитетах, обусловленных принадлежностью коммуникантов к разным культурам. Все это может предопределить использование переводчиком, осознающим специфику ситуации судебного перевода, особой стратегии, отличной от стратегий, используемых в других видах перевода, а также особую роль, которую судебный переводчик играет в данной коммуникативной ситуации.

Сандра Хейл, говоря о социальном переводе (а судебный перевод можно рассматривать в качестве одной из его разновидностей), выделяет следующие функции переводчика:

- 1) переводчик оказывает помощь представителю языкового меньшинства, с тем чтобы тот мог наилучшим образом представить свое дело.
- 2) переводчик — это помощник государственного служащего, поскольку он помогает и представителям государственных структур.
- 3) переводчик — это «диспетчер», который, в сущности, решает, что можно произносить, а чего произносить не следует.
- 4) переводчик — лицо, обеспечивающее успешную и результативную коммуникацию между представителями государственных органов и представителями языкового меньшинства [8, с. 102].

В этом перечне функций переводчика каждая есть, по сути, указание на специфический характер переводческой деятельности в ситуации судебного перевода. И важнейшая из функций — обеспечение успешной и результативной коммуникации между представителями государственных органов и представителями языкового меньшинства.

К сожалению, представители разных категорий участников судебного процесса имеют разное представление о том, каким образом эта функция должна обеспечиваться. Члены юридического сообщества полагают, что наиболее приемлемым является дословный, буквальный перевод. О такой убежденности свидетельствует содержание зарубежных профессиональных кодексов судебных переводчиков, раз-

работанных часто непрофессионалами в сфере перевода (см., например, «Профессиональные и этические требования к осуществлению перевода в судах Калифорнии» [16]). Однако, как справедливо отмечает Л.Б. Обидина, «...с позиции переводчика-практика требование о дословности перевода является расхожим заблуждением судей, поскольку точный — в смысле дословный, буквальный — перевод может существенно исказить смысл речевой информации» [4, с. 559]. В результате вряд ли можно будет утверждать, что успешная, эффективная коммуникация достигнута. А не ради ли этого переводчик привлекается к участию в судебном заседании?

Представителям юридического (в частности, судебного) сообщества свойственно недооценивать и важность культурного аспекта судебного перевода. Впрочем, это присуще всем, кто находится за пределами переводческой отрасли. А между тем судебный переводчик — это не просто транслятор определенной информации. Его задача — не только представить извлеченную из высказывания информацию на переводящем языке, но и облечь ее в такую форму, которая позволит получателю перевода правильно воспринять сказанное — несмотря на наличие в исходном высказывании культурных, профессиональных и личностных особенностей говорящего. Нельзя сбрасывать со счетов и такую функцию переводчика, как функция «диспетчера» (см. выше). Все это означает, что в ходе судебного заседания переводчик может играть более активную роль, чем это предусмотрено профессиональными кодексами судебного переводчика и ожиданиями представителей юридического сообщества.

Перспективы повышения качества судебного перевода в Российской Федерации (Выводы и заключение)

Из сказанного следует, что в настоящее время как перед переводческим сообществом, так и перед юридическим стоит задача определения оптимальных, то есть способствующих успеху коммуникации, способов взаимодействия переводчиков и судей в ходе судебных заседаний, а для этого необходимо, с одной стороны, ознакомление последних с основными принципами осуществления переводческой деятельности, а с другой — обучение переводчиков особенностям работы в рассматриваемой коммуникативной ситуации. К сожалению, подобная работа в России до настоящего времени практически не велась, хотя по оценкам Организации Объединенных Наций, опубликованным в сборнике «Тенденции международной миграции за 2020 год» [15] Россия занимает третье место в мире после США и Германии по аб-

солютному числу законных и нелегальных иммигрантов, проживающих на территории страны. Их общее число оценивается в 5 924 822 человек, или 4% населения. Безусловно, Москва и Московская область являются наиболее привлекательными регионами для мигрантов. По данным Министерства внутренних дел [14], в период с января по июнь 2023 г. в г. Москва и в Московской области было совокупно поставлено на учет 1 969 774 иностранных граждан и лиц без гражданства и оформлено 34 960 виз, т.е. 38,4% и 25,9% от общих показателей по стране за аналогичный период.

Несмотря на меры, предпринимаемые правительством Москвы, действия миграционных служб и правоохранительных органов г. Москвы, число судебных дел, связанных с необходимостью привлечения переводчиков, остается достаточно высоким. Вместе с тем в России и в Москве, в частности, в отличие от других стран, отсутствует государственный институт судебного перевода, не разработаны специализированные стандарты этой деятельности, отсутствуют формы и способы специализированного повышения квалификации переводчиков, нет системы их профессиональной государственной аттестации, отсутствует единая база данных о квалифицированных переводчиках, способных сотрудничать с правоохранительными органами, не ведется работа по разъяснению сотрудникам правоохранительных и государственных органов особенностей процессуальных действий с участием переводчика.

В структуре общероссийской общественной организации «Союз переводчиков России» еще в 2015 г. была создана инициативная группа, состоящая из авторов настоящей статьи, которая занялась разработкой изменений в законодательные акты Российской Федерации в связи с созданием Единого государственного реестра судебных переводчиков. Предлагаемый проектом способ решения проблем заключается в создании единой информационной базы, содержащей сведения о лицах, успешно сдавших квалификационный экзамен и подтвердивших таким образом свои переводческие навыки. Включение лица в указанную информационную базу позволяет правоприменителям быстро найти специалиста-переводчика и снимает с них обязанности по оценке его квалификации.

В период с 2015 по 2023 г. проект неоднократно обсуждался с представителями переводческой профессии, учеными-юристами, представителями субъектов законодательной инициативы и правоохранительных органов. Авторами было опубликовано более 20 научных статей, в том числе в изданиях, включенных в перечень рецензируемых ВАК. В конце 2023 г. проект Союза переводчиков по разработке и

апробации региональной модели института судебного перевода г. Москвы получил поддержку правительства Москвы в номинации «Гражданские инициативы».

В рамках реализации нового проекта в 2024 г. планируется разработка стандартов судебного перевода и системы оценки сформированности специализированных компетенций переводчика, организация процедуры подготовки, межведомственной аттестации и сертификации судебных переводчиков для внесения их в электронный реестр, проведение для сотрудников правоохранительных органов во всех округах г. Москвы цикла просветительских мероприятий, посвященных специфике организации процессуальных действий с участием переводчика, подготовка рекомендаций для распространения опыта в других регионах России и выдвижения законодательных инициатив по регулированию данной сферы.

В рамках проекта будет разработана рабочая модель Московского электронного реестра судебных (присяжных) переводчиков, а также отлажена система его использования представителями правоохранительных органов и регламент модерирования системы. Модель электронного реестра присяжных переводчиков будет представлять собой программный продукт, предназначенный для самостоятельного заполнения представителями правоохранительных органов и судов заявок на устный или письменный перевод, подбор переводчика из числа включенных в реестр, а также мониторинга за процессом взаимодействия заказчиков и переводчиков со стороны Союза переводчиков России как оператора реестра.

Формирование условий для участия в переводческой деятельности в интересах правоохранительных органов и судов только тех переводчиков, которые прошли специализированную подготовку, аттестованы междисциплинарной комиссией и внесены в электронный реестр судебных переводчиков г. Москвы, дает возможность потребителям переводческих услуг быть уверенными в их качестве. Именно качество перевода в условиях следствия и судопроизводства является одним из важнейших показателей соблюдения законности, соответствия мировым юридическим стандартам, обеспечения прав всех участников правоохранительных действий. Реализация проекта позволит существенно улучшить ситуацию и приблизиться к оптимальным для правового общества юридическим стандартам, сделать судебный перевод эффективным инструментом процессуальных действий, качественным, надежным и доступным для всех законопослушных граждан г. Москвы и сотрудников правоохранительных органов. Обращаясь напрямую к реестру сертифицированных переводчиков,

сотрудники правоохранительных органов получают возможность без посредников получать и оценивать информацию о доступных переводческих кадрах, выбирать оптимальные варианты.

Предполагается, что итоги реализации проекта, которые будут активно продвигаться и пропагандироваться в СМИ, в социальных сетях, на ресурсах партнерских организаций, но, прежде всего, силами региональных отделений Союза переводчиков России, действующих в 55 субъектах РФ, вызовут широкий резонанс, получат масштабную поддержку и станут основанием для широкого использования опыта и создания условий для выдвижения и рассмотрения проекта формирования в России института судебного перевода на законодательном уровне.

Основная угроза в ходе реализации проекта видится авторам в препятствиях со стороны отдельных переводческих бюро и компаний, выступающих посредниками между правоохранительными и государственными органами в подборе переводчиков для участия в процессуальных действиях и имеющих собственный, субъективно оцениваемый круг работников, а поэтому не заинтересованных в предостав-

лении сотрудникам правоохранительных органов неопосредованного, собственного права выбора переводчика. Исключение таких посредников из процесса взаимодействия переводчика с правоохранительными органами приведет к увеличению доходов судебных переводчиков и, как следствие, повысит статус этого вида деятельности, интерес переводчиков к повышению своей квалификации для успешного прохождения аттестации и включения в электронный реестр.

Проект носит беспрецедентный характер, поскольку до сих пор конкретные шаги, связанные с институализацией судебного перевода и созданием единого реестра судебных переводчиков на государственном уровне и в интересах государства ни в Российской Федерации в целом, ни в каком-либо из ее субъектов не предпринимались. Разработанная модель электронного реестра судебных переводчиков может быть рекомендована для использования в других регионах, может стать самостоятельным региональным модулем общероссийского реестра сертифицированных судебных переводчиков и шире — Объединенного реестра судебных переводчиков стран СНГ.

Литература

1. Ларин А.А. Участие переводчика в суде и на досудебных стадиях процесса: проблемы и пути их решения [Текст] / А.А. Ларин, Л.Б. Обидина // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. — 2016. — № 3. — С. 143–147.
2. Ларин А.А. Правовое регулирование судебного перевода в России и ЕС: общие проблемы и пути решения [Текст] / А.А. Ларин, Л.Б. Обидина // Законность и правопорядок: Научно-практический журнал. Вып. 1. — Н. Новгород: Изд-во Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского, 2020. — С. 10–14.
3. Ларин А.А. Уголовная ответственность за заведомо неправильный перевод [Текст] / А.А. Ларин, Л.Б. Обидина, В.В. Сдобников // Судебный вестник Нижегородской области. — 2016. — № 4. — С. 35–38.
4. Обидина Л.Б. Культура судебного перевода: проблемы практики [Текст] / Л.Б. Обидина // Юридическая техника. — 2016. — № 10. — С. 557–563.
5. Обидина Л.Б. Устный и письменный судебный перевод: Законность и правопорядок [Текст] / Л.Б. Обидина // Изд-во ННГУ, 2023. — № 3. — С. 76–80.
6. Обидина Л.Б. Участие переводчика в доказывании по уголовным делам [Текст]: монография / Л.Б. Обидина, Е.А. Обидин. — Нижний Новгород: ННГУ им. Н.И. Лобачевского, 2018. — 162 с.
7. Стародубов С.В. Специфика коммуникативной ситуации судебного перевода [Текст] / С.В. Стародубов // Вестник Нижегородского государственного лингвистического университета им. Н.А. Добролюбова. — 2022. — № 58. — С. 38–62.
8. Hale Sandra. Controversies over the Role of Court Interpreter // Crossing Borders in Community Interpreting. Definitions and Dilemmas / Ed. by Carmen Valero-Garcés and Anne Martin. Amsterdam/Philadelphia: John Benjamins Publishing Company, 2008. 291 p.
9. Larin A.A., Obidina L.B., Sdobnikov V.V. Translator Behind the Bars (Court Translation Quality Assessment in Law and Translation Studies) // Социальные и гуманитарные науки на Дальнем Востоке. — 2018. — Т. 15. — № 1. — С. 113–116.
10. Roy C.B. (2000) Interpreting as a Discourse Process. New York, Oxford: Oxford University Press. 141 p.
Законодательные материалы
11. Российская Федерация. Конституция (1993). Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года / Российская Федерация. Конституция (1993). — М.: Юрайт, 2023. — 82 с.
12. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (ред. от 27.11.2023) // Собрание законодательства РФ. 24.12.2001. № 52 (ч. I), ст. 4921.
13. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации. Постатейный / А.В. Смирнов, К.Б. Калиновский; под общ. ред. проф. А.В. Смирнова. 3-е изд., перераб. и доп. — М.: КНОРУС, 2007. — 992 с.
Электронные ресурсы
14. Отдельные показатели миграционной ситуации в Российской Федерации за январь–июнь 2023 года с распределением по странам и регионам [Электронный ресурс]. — URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/dejatelnost/statistics/migracionnaya/item/40034334> (дата обращения: 04.12.2023).
15. Тенденции международной миграции за 2020 год. Сборник. [Электронный ресурс]. — URL: <https://www.un.org/development/desa/pd/content/international-migrant-stock> (дата обращения: 04.12.2023).
16. Professional Standards and Ethics for California Court Interpreters (2013) (2022, April 5). Judicial Council of California. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.courts.ca.gov/documents/CIP-Ethics-Manual.pdf> (дата обращения: 04.12.2023).

Словари

17. Толковый словарь русского языка [Текст] / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова; Российская АН, Ин-т рус. яз., Российский фонд культуры. — 2-е изд., испр. и доп. — М.: Азъ, 1994. — 907 с.

References

1. Larin A.A., Obidina L.B. Court and Prejudicial Translators and Interpreters: Problems and Potential Solutions // *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo* [Bulletin of the Nizhny Novgorod State University named after N.I. Lobachevsky], 2016, no. 3, pp. 143–147. (in Russian)
2. Larin A.A., Obidina L.B. Legal Regulation of Judicial Translation in Russia and the EU: Common Problems and Solutions // *Zakonnost' i pravoporyadok: Nauchno-prakticheskij zhurnal* [Legality and Law and Order: Scientific and Practical Journal], Ed. 1, Nizhny Novgorod: N.I. Lobachevsky Nizhny Novgorod State University Publishing House, pp. 10–14. (in Russian)
3. Larin A.A., Obidina L.B., Sdobnikov V.V. Criminal liability for knowingly incorrect translation // *Sudebnyj vestnik Nizhegorodskoj oblasti. Zhurnal sudejskogo soobshchestva Nizhegorodskoj oblasti* [Judicial Bulletin of the Nizhny Novgorod Region. Journal of the Judicial Community of the Nizhny Novgorod Region], 2016. N 4 (46), pp. 35–38. (in Russian)
4. Obidina L.B. Ethycs of Court Translation and Interpretation: Practical Issues // *Juridicheskaja tehnika* [Legal Writing], 2016, no.10, pp. 557–563. (in Russian)
5. Obidina L.B. Court Translation and Interpretation // *Zakonnost i pravoporjadok* [Law and Order]. Nizhny Novgorod State University Publ., 2023, no. 3, pp. 76–80. (in Russian)
6. Obidina L.B., Obidin E.A. *Uchastie perevodchika v dokazyvaniij po ugovnym delam* [Translation and Interpreting as Evidence in Criminal Cases], Nizhny Novgorod, Nizhny Novgorod State University named after N.I. Lobachevsky Publ., 2018, 162 p. (in Russian)
7. Starodubov S.V. Specific Features of Court Translation Communicative Situation // *Vestnik Nizhegorodskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta im. N.A. Dobrolyubova* [Bulletin of the Nizhny Novgorod State Linguistic University named after N.A. Dobrolyubov], no. 58, 2022, pp. 38–62. (in Russian)
8. Hale Sandra. Controversies over the Role of Court Interpreter // *Crossing Borders in Community Interpreting. Definitions and Dilemmas* / Ed. by Carmen Valero-Garcés and Anne Martin. Amsterdam/Philadelphia: John Benjamins Publishing Company, 2008. 291 p.
9. Larin A.A., Obidina L.B., Sdobnikov V.V. Translator Behind the Bars (Court Translation Quality Assessment in Law and Translation Studies) // *Social'nye i gumanitarnye nauki na Dal'nem Vostoke* [Social Sciences and Humanities in the Far East], 2018, vol. 15, no. 1, pp. 113–116.
10. Roy C.B. (2000) *Interpreting as a Discourse Process*. New York, Oxford: Oxford University Press. 141 p.
Legislative materials
11. *Rossijskaya Federaciya. Konstituciya* (1993). [Russian Federation. Constitution (1993). Constitution of the Russian Federation: adopted by popular vote on 12 December 1993] / Russian Federation. Constitution (1993). Moscow: Yurait Publishing House, 2023. 82 p. (in Russian)
12. The Criminal Procedure Code of the Russian Federation (as amended on 27.11.2023) // *Sobranie zakonodatelstva RF* [Assembly of Legislation of the Russian Federation], 24.12.2001, No. 52 (part I), art. 4921. (in Russian)
13. Article-by-article Comment to the Criminal Procedure Code of the Russian Federation. / A.V. Smirnov, K.B. Kalinovskiy; under general ed. Prof A.V. Smirnov. 3rd ed. rev. and amend., Moscow, KNORUS Publ., 2007, 992 p. (in Russian)
Electronic Resources
14. International Migrant Stock 2020. URL: <https://www.un.org/development/desa/pd/content/international-migrant-stock> (accessed: 04.12.2023).
15. Selected Indicators of the Migration Situation in the Russian Federation for January–June 2023 with distribution by country and region. URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/deyatelnost/statistika/migracionnaya/item/40034334> (accessed: 04.12.2023).
16. Professional Standards and Ethics for California Court Interpreters (2013) (2022, April 5). Judicial Council of California [Электронный ресурс]. URL: <https://www.courts.ca.gov/documents/CIP-Ethics-Manual.pdf> (accessed on: 04.12.2023).
Dictionaries
17. *Tolkovyj slovar' russkogo jazyka* [Definition Dictionary of the Russian Language] / Ozhegov S.I., Shvedova N.Y., Rossijskaya AN, In-t rus. yaz., Rossijskij fond kul'tury [Russian Academy of Sciences, Institute of Russian Language, Russian Foundation for Culture], Moscow, Izdatel'stvo Az [Az Publishers], 1994, 907 p. (in Russian)